

Охрана территории

Я шла к дому Кисаме и тяжело вздыхала. Он, наконец, выписался из госпиталя и разобрался с генинскими обязанностями. Ожидать целый год на бесполезных D-ранговых миссиях он не собирался, и уже упомянул, что займется чем-то более значимым. Его главный козырь, как он сказал, — умение убеждать.

Что бы он ни задумал, это заняло несколько дней после его выхода из больницы. И вот, сегодня предстояла наша первая встреча после столкновения с Забузой. Я даже не знала, слышал ли Кисаме об этом инциденте. И всё никак не могла решить, как преподнести ему эту новость.

Шрам скрыть не получится. Разве что надеть шарф или что-то в этом роде, но прячь — не прячь, он всё равно рано или поздно заметит. И, скорее всего, это произойдёт сразу. Зная, как он может вспылить, я всё-таки решилась постучать в знакомую дверь.

— Открыто, Конеко, — раздался голос изнутри. Когда я вошла, Кисаме стоял спиной ко мне на кухне, занятый готовкой. — Не могу отвлечься, а то испорчу всё. Подожди минутку.

— Рада видеть тебя в здравии, — не удержалась я от улыбки. Хотя я знала, что он оправится, видеть это своими глазами — совсем другое дело.

— Да они и близко не были угрозой, — усмехнулся он, не оборачиваясь.

О Забузе ни слова. Видимо, он действительно не знал, что произошло. Это только усложняло мою задачу.

— Ты не поверишь, — продолжил он, наклоняясь над плитой, — чем я буду заниматься, пока жду твоего выпуска из Академии. Помнишь парня по имени Мангецу с прошлого года экзамена? Я за ним понаблюдал и решил, что эти D-ранговые миссии — пустая трата времени.

— Не знала, что вы знакомы, — удивилась я.

— Мы не знакомы, но я узнал, как он смог избежать этой рутины на целый год. Идея стоящая, мне она подходит.

Я могла представить, как он улыбается.

— И что же это за гениальный план? — спросила я.

— Придется выполнить пару миссий, как все, — начал он, — но потом...

Я буквально чувствовала, как его улыбка расширяется.

— Я буду обучаться у одного из Семи Мечников Тумана — Фугуки, носителя Самехады. Даже когда окажусь в полевой команде, продолжу тренировки с ним. Он станет моим наставником!

Я не ожидала, что Кисаме попадёт к своему учителю так рано, но это было логично. Мастеров меча начинают тренировать с самого детства, и его будущее подтверждало эффективность этой системы.

Что ж, Фугуки... Тот самый, кто тайно продавал секреты деревни. Конечно, рассказать Кисаме это я не могла. Кто поверит восьмилетке, обвиняющей легендарного мечника в предательстве? Мне оставалось только ждать, пока он сам разберётся.

— Перестань уже строить планы, Токи, — хмыкнул Кисаме. — Я слышу, как у тебя скрипят извилины.

— Да вот думаю, как нам видется, если у тебя тренировки, а у меня Академия, — с некоторой тревогой заметила я.

— Кто сказал, что мы прекратим тренировки? Ты не избавишься от этого так просто, Конeko, — усмехнулся он, снимая кастрюлю с плиты. — Всё, теперь точно не подгорит.

Три...

Кисаме обернулся с широкой улыбкой.

Два...

Его лицо мгновенно стало серьёзным, а затем исказилось в гневной гримасе.

Один.

— Что с тобой случилось? — воскликнул он, указав на мой шрам.

Я опустила глаза, пытаюсь сосредоточиться на полу.

— Слышал про Забузу?

— Говорят, его АНБУ поймали, — его голос стал угрожающим.

— Ну... он устроил резню среди учеников Академии.

Глаза Кисаме опасно сузились.

— Это он сделал это с тобой?

— Да... я думала, он убьёт, — комната мгновенно погрузилась во тьму от осязаемого присутствия ярости, исходящей от Кисаме.

— Надеюсь, АНБУ собрали его останки в маленький совок? — спросил он с показной спокойствием, но в его голосе чувствовалось напряжение.

— Я смогла его лишь пару раз поцарапать, — призналась я тихо. — Знаешь, с кендзюцу у меня всё плохо...

— И? — Кисаме смотрел на меня, явно ожидая продолжения.

— Он сказал, что я нажила себе врага, — добавила я, пытаюсь сдержать тревогу.

На лице Кисаме крупно читалась жажда жестокой расправы.

— Похоже, тебе нужно новое оружие, — ухмыльнулся он, и в его голосе звучала хищная нотка. — И не переживай о Забузе. — Кисаме зловеще хмыкнул, и мне захотелось спрятаться. — Я его быстро отучу трогать чужих котят.

Я не знала, что он задумал, но по выражению его лица можно было догадаться — ничего хорошего для Забузы это не сулило.

— Сначала завтрак! А потом — на полигон. Подберём тебе что-то более подходящее, — заявил он с такой уверенностью, что не осталось сомнений, кто тут командует.

— Поняла, Кисаме-доно! — саркастично откликнулась я, хотя с таким Акулой спорить не хотелось.

Кисаме, не обращая внимания на мой тон, продолжил расставлять тарелки, его улыбка говорила о том, что Забуза только что обзавелся опасным врагом.

Позже на тренировке Кисаме буквально перевернул зал вверх дном, вытащив оттуда всё возможное оружие.

— Будем пробовать всё подряд, — бросил он, указывая на груды различных мечей, лезвий и прочего железа.

— Какая милота, — не удержалась я от комментария.

— Конечно, прекращай язвить и приступай, — приказал он.

День обещал быть долгим.

* * *

— Значит, лучше всего у тебя выходит с дистанционным оружием, — задумчиво произнёс Кисаме, когда я перепробовала всё вооружение. — Особенно с сенбонами.

Что, он хочет сделать из меня местную версию Генмы? Я не собираюсь быть как он!

— И ещё, тебе удобно работать с кусаригамой, — добавил он. — Это для более сильных атак.

Ну вот, теперь я точно как Тентен из Киригакуре. Надеюсь, меня не превратят в эпизодический персонаж...

— Думаю, мы сможем комбинировать эти виды оружия. Получится твой собственный стиль боя, — продолжил Кисаме.

Генмо-Тентен? Какой странный гибрид...

— Ладно, начнём с основ и посмотрим, как их можно соединить в связке, — предложил он.

Я его обожаю, но иногда мне хочется его прибить.

* * *

— Может, хватит уже смотреть на мой шрам? Это становится жутковато, — сказала я, когда солнце почти скрылось за горизонтом.

Кисаме не давал мне передышки весь день, тренируя с новыми видами оружия. И всё это время его взгляд был прикован к моей шее.

— Не могу поверить, что он смог до тебя добраться, — пробормотал он с раздражением.

— Жизнь куноичи полна шрамов и ран, — философски заметила я.

— Не таких, — прорычал он. — Это совсем другое.

— Почему? — выдохнула я, не понимая, о чём он говорит.

— Это как метка. Он пометил тебя, — Кисаме приблизился, его голос звучал угрожающе. — Как свою добычу. Пусть даже как жертву. Но всё же свою.

Он рычал, встряхивая амулет, который всё ещё носил на шее.

— Хочешь узнать, почему я использовал этот амулет для добивающего удара на экзамене? — неожиданно сменил он тему.

Что ж, похоже, мне предстоит узнать что-то важное.

— Почему?

— Две причины. Во-первых, показать, что ты способна убивать. Это ведь была твоя чакра, — он посмотрел прямо на меня. — А во-вторых, заявить свои права.

— Заявить права? — я была в полном замешательстве.

— Ты — моя партнёрша. Мой друг. Моя и ничья больше, — прорычал он. — Я использовал технику молнии, чтобы это было видно всем.

Вот это да.

Я и не подозревала, что у девятилетнего мальчишки может быть такой сильный инстинкт собственности. Акулье что-то, видимо...

— И теперь я постоянно ношу твою метку, чтобы все видели, — Кисаме снова коснулся амулета. — А вот на тебе сейчас чужая.

— Эмм... я не просила, чтобы Забуза чуть не перерезал мне шею, — пробормотала я.

— Это неважно. Оставить всё так нельзя.

— Но это всего лишь шрам. Что я с ним сделаю?

— Я перебую его метку своей, — сказал он, хищно прищурившись. — Видимо, то, что было раньше, не всем стало понятно, — и вдруг оказался слишком близко.

Что он задумал?!

Я инстинктивно зажмурилась, когда он наклонился ближе.

— Думаю, найду что-нибудь подходящее, — его голос был прямо у моего уха.

А потом он развернулся и ушёл:

— Поработай с этим оружием, Конeko. Уверен, с ним ты станешь настоящим мастером.

Я осталась стоять в одиночестве, в полном недоумении.

Забуза стал моим врагом.

Теперь у меня оружие, как у персонажей аниме.

А Кисаме пошёл думать, как бы поставить на мне свою метку, чтобы «заявить права».

Кто-нибудь, спасите меня.

* * *

Не зная, что ещё делать, я сдуру рассказала всё матери. Её реакция была, мягко говоря, неожиданной:

— ДА! — радостно вскрикнула она, подпрыгнув на месте.

— Ока-сан?..

— Ой, всё нормально, дорогая! Просто прими то, что Кисаме-тян решит тебе подарить, — она чуть не пританцовывала от счастья.

— Ты вообще меня слушала? — спросила я, поражённая.

— Конечно! И он абсолютно прав! Это будет только к лучшему, если он что-нибудь тебе подарит.

— Но, но!.. Он же хочет это сделать по совершенно нелепой причине! Я ведь дала ему амулет не для этого...

— Ты дала его, чтобы помочь своему другу, верно?

— Ну да, но...

— Не спорь, Токи-тян. Всё хорошо, правда. Ты поймёшь это, когда подрастёшь.

Если бы она знала. Я уже старше неё и до сих пор ничего не понимаю.

* * *

Словами не передать ярость, что закипела в Кисаме, когда он увидел шрам на шее своей Конеко. А когда она рассказала, как и от кого получила его, эта ярость только усилилась.

Он и его внутренняя акула на время отвлеклись, помогая Токи с выбором оружия, но его взгляд постоянно возвращался к этому оскорбительному шраму. Чем дольше он смотрел, тем сильнее зверела его внутренняя акула.

Конекко, казалось, не понимала, что это значит. Не прониклась.

Бедная Конеко. Она даже не осознавала, как сильно задевала его территориальные инстинкты, провоцируя почти на помешательство.

Когда Кисаме подошел к ней, план был прост: он решил подчиниться её провокационным словам, которые она так упорно продолжала ему бросать.

«Уел», «выкуси», «попробуй укусить». Простые слова, но для хищника они имели слишком глубокий смысл.

Особенно для такого, кто носит её амулет.

Он остановился в последний момент. Нет, так заявлять свои права он не будет. Пока что.

Вместо этого он просто найдёт для своей Конеко ошейник, который скажет всем, кто её хозяин. А потом пойдёт и разорвёт на части того жалкого ублюдка, что осмелился оставить свою метку на ней. И скормит его останки самой большой акуле, которую сможет призвать.

Кисаме почти замурлыкал от этой мысли.

Хорошо, что акулы не умеют мурлыкать.

* * *

— Вот, Конеко, — Кисаме протянул мне небольшой футляр.

Осторожно открыв его, я увидела простую металлическую цепочку с амулетом из морского стекла в форме акулы.

На удивление, это выглядело мило.

— Жаль, что она не может запастись чакрой, как твой подарок, но это лучшее, что я смог сделать, — буркнул он, уставившись в пол.

— Идеально, — улыбнулась я. — Спасибо тебе!

Я потянулась, чтобы надеть амулет.

— Дай помогу, — он быстро перехватил украшение и надел его мне на шею. Шагнув назад, Кисаме с удовлетворением оглядел результат:

— Теперь намного лучше, — кивнул он. — Пойду теперь прирежу одного урода и буду самой счастливой акулой на свете.

— Кисаме... не убивай Забузу, — Демон Тумана слишком важен для сюжета.

— И что, я должен позволить ему уйти безнаказанным? — его голос наполнился раздражением.

— Я не говорю, что ты не можешь как следует надрать ему задницу, — вздохнула я. — Просто не убивай его.

— Почему нет? — рыкнул он.

Пора сказать немного правды.

— Он того не стоит, — призналась я. Жизнь Забузы не стоила того хаоса, который вызовет его преждевременная смерть.

— Чёрт с тобой. Пусть живёт, — скрипнул зубами Кисаме. — Но я получу удовольствие от каждой секунды, когда буду выбивать из него дерьмо.

— Справедливо, — кивнула я. — Может, я сама с ним разберусь? Сравняю счёт.

— Конечно, мне плевать на честность и счёты. Ты и близко к нему не подойдёшь, — снова вспыхнул Кисаме.

— Но я ведь теперь дистанционный боец, помнишь?

— Ты меня слышала, — раздражённо бросил он. — Этот засранец теперь мой.

* * *

— Демон Тумана... — Кисаме скривился с сарказмом. — Слишком громкое имя для того, кто перебил кучку учеников Академии.

— Чё тебе надо? — рявкнул Забуза, узнав голос. — Можешь свои слова оставить при себе, рыбёшка.

— Напрасно, — усмехнулся Кисаме.

— Почему это? — забавно ухмыльнулся Забуза.

— Ты ранил того, кто мне дорог. Тронул моё, — с ледяной улыбкой ответил Кисаме.

— Ты про ту слабачку, которую я слегка зацепил мечом? — рассмеялся Забуза. — Ах да, твою Конeko, да? Жалкий у тебя питомец.

— Видишь этот амулет? — Кисаме небрежно поигрывал акульим клыком на цепочке у себя на шее.

— И чё с того?

— А знаешь, что это такое? — он указал на маленькие камни, вплетённые в его повязку.

— Мне плевать.

— Временное явление, — мрачно хмыкнул Кисаме.

Он стремительно рванул вперёд, обнажая меч и нанося молниеносный удар.

Забуза выругался и отскочил, чтобы схватить своё оружие.

И вот, клинки Акулы и Демона скрестились.

— Хм-м, быстрый, не спорю. Но я быстрее, — ухмыльнулся Кисаме, демонстрируя акульи зубы.

— Слышал, что техники Молнии ускоряют шиноби?

— И чё? Ты-то воду используешь, — рявкнул Забуза, атакуя, но Кисаме легко уклонился.

— Верно. А вот моя Конеко — нет. *Рай Кен!* — молнии заскользили по клинку Кисаме. Хорошо, что Токи успела зарядить чакронакопители. Он мысленно отметил, что стоит попросить её сделать это снова.

Рванувшись в атаку, Кисаме буквально исчез — техника Молнии давала ему скорость, сопоставимую с джонином.

Забуза не успел среагировать, и удар рукояти обрушился на его голову, сбивая его с ног.

Кисаме пинком перевернул его на спину.

Сверкающий разрядами меч медленно приблизился к его шее. Кончик клинка слегка уколол горло поверженного Демона.

— Скажи спасибо моей Конеко. Она попросила не убивать тебя, — произнёс Кисаме спокойно.
— И она права.

Он убрал меч и развернулся, уходя:

— Ты того не стоишь.

Кисаме пощадил Забузу. Но если он хоть раз ещё посмеет прикоснуться к Токи... Демону лучше было бы бежать как можно дальше, хотя бы в другое измерение. Потому что нигде на свете не найдётся места, где он сможет спрятаться.

[1] Самехада (яп. «акуля шкура») — один из семи Великих Мечей Тумана. Огромный двуручный меч, способный поглощать чакру противника при ударе.

[2] гакуре (яп. «скрытая деревня») — поселение шиноби, в которое закрыт доступ обычным людям.

[3] яки (в других вариатах: «ки», «сакки». яп. «жажда крови») — источаемое шиноби духовное давление, желание убивать. У некоторых шиноби яки может достигать такой силы, что противника буквально парализует от страха.

[4] сенбоны — обоюдоострые металлические иглы примерно 15-20 сантиметров длиной. Чаще всего используются, как метательное оружие. Использование сенбонов требует высокой точности и знания акупунктурных точек на теле человека.

http://vignette4.wikia.nocookie.net/x-naruto/images/9/91/Anime_naruto_by_kruno1998-d3gb149.jpeg/revision/latest?cb=20160208051713

[5] Генма Ширануи — шиноби Конохагакуре, сверстник Какаши, Гая и Асумы. В каноне стал джонином и телохранителем Четвёртого Хокаге. Известен своей привычкой постоянно таскать

во рту сенбон на манер зубочистки.

http://samlib.ru/img/m/moiseew_e_i/reality/realistic-naruto-characters_5.jpg

[6] кусаригама — холодное оружие, представляющее собой серп на длинной металлической цепи.

[7] Тентен — шиноби Конохагакуре, известная владением холодным оружием, в том числе кусаригамой.

http://samlib.ru/img/m/moiseew_e_i/reality/black_hair_chinese_dress_eddy_shinjuku_headband_jpeg_artifacts_naruto_pink_eyes_realistic_short_hair_signed_tenten_watermark_weapon_1920x1080.jpg

В следующей главе: «Время пришло. Пора самой сдать этот экзамен».

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4809413>